

СУД ЕАЭС РАССМОТРЕЛ ВОПРОС О ВКЛЮЧЕНИИ ДИВИДЕНДОВ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Юридическая фирма **ALUMNI Partners** сообщает, что 23.12.2024 г. Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – «Суд ЕАЭС») вынесла решение по делу ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД». Текст судебного акта опубликован на [Интернет-сайте Суда ЕАЭС](#).

ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» (далее – «Общество») оспорило бездействие Евразийской экономической комиссии (далее – «ЕЭК»), выразившееся в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров.

По мнению Общества, такое бездействие нарушает п. 9 ст. 39 и пп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, согласно которым:

- цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимые товары (далее – «ЦФУ»), относится к товарам, перемещаемым через таможенную границу ЕАЭС, в связи с чем перечисляемые покупателем продавцу дивиденды или иные платежи в случае, если они не связаны с ввозимыми товарами, не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров;
- в качестве дополнительного начисления к ЦФУ в таможенную стоимость ввозимых товаров включается часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу.

В обоснование своих требований Общество ссылалось на то, что ЕЭК не реализовала предоставленные ей п. 17 ст. 38 ТК ЕАЭС полномочия по принятию актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС при применении методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров. По мнению Общества, приведенные положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС носят неопределенный характер, что приводит к разной судебной практике в государствах-членах ЕАЭС, а правоприменительный подход, сформированный государственными органами, согласно которому дивиденды подлежат включению в таможенную стоимость, основан на сложившейся правовой неопределенности, требующей разрешения.

Общество также полагало, что представленных им в рамках досудебного обращения в ЕЭК фактов и пояснений было достаточно для инициирования процедур проведения мониторинга и контроля исполнения права ЕАЭС его государством-членом.

Рассмотрев доводы Общества и контраргументы, приведенные ЕЭК, Суд ЕАЭС отказал в удовлетворении заявленных требований. С учетом исследованных доказательств Суд ЕАЭС привел, в частности, следующие аргументы в обоснование своего решения:

- Приведенные Обществом факты свидетельствуют, что суды РФ включают в состав таможенной стоимости лишь те платежи, которые формально именуются дивидендами, однако по своей сути представляют дополнительную выплату (платеж) продавцу от выручки за реализованный товар. При этом судами РФ дивиденды как таковые признаются не связанными с товарами и не включаются в таможенную стоимость товаров, что не свидетельствует о противоречивости практики применения положений главы 5 ТК ЕАЭС в РФ.
- В ответе Верховного Суда РФ также отмечается, что осуществляемая судами конкретизация положений таможенного законодательства является необходимой для реализации положений пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС и не свидетельствует о правовой неопределенности.
- В других государствах-членах ЕАЭС отсутствует судебная практика по делам, связанным с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров.
- Научные учреждения, направившие свои ответы на запросы Суда ЕАЭС, в основном придерживаются позиции, согласно которой дивиденды по своей экономической природе представляют собой доход от инвестиций, вложенных участником в создание или приобретение предприятия, и как таковые не связаны с импортом товаров. Соответственно, по общему правилу, перечисляемые покупателем продавцу дивиденды не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров. Однако платежи, поименованные в качестве дивидендов и являющиеся таковыми лишь по форме, признаются связанными с ввезенными товарами и включаются в их таможенную стоимость на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, если по своей сути они обеспечивают получение продавцом части

причитающегося ему дохода от продажи ввезенных товаров и выполняют данную функцию в отношениях между сторонами внешнеторгового контракта.

- При рассмотрении вопроса о возможности при определенных условиях включения дивидендов в таможенную стоимость товара речь должна идти только о тех «дивидендах», которые лишь по форме являются таковыми, но на самом деле представляют собой часть выручки от реализованных товаров.
- Термин «дивиденды» используется в нормах права Союза только в пункте 9 статьи 39 ТК ЕАЭС в рамках формулировки «не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров». Иных упоминаний и разъяснений по вопросу необходимости включения дивидендов в таможенную стоимость, условий для их включения и критериев оценки таких условий в нормах таможенного законодательства Союза не содержатся.
- Содержание пункта 9 статьи 39 ТК ЕАЭС инкорпорировано из соответствующих положений пункта 4 Пояснительных примечаний к статье 1 Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.
- Иных пояснений или документов по включению дивидендов в таможенную стоимость импортируемых товаров Комитетом по таможенной оценке ВТО и Техническим комитетом по таможенной оценке ВТАМО не принималось.
- Анализ приведенных положений таможенного законодательства Союза в их нормативном единстве позволяет сделать вывод о том, что методы и условия таможенной оценки ввозимых товаров предназначены для обеспечения правильного таможенного обложения ввозимых товаров исходя из их действительной экономической ценности. В связи с этим стоимость сделки с ввозимыми товарами может быть дополнена иными платежами, которые создают доход продавца с таможенной территории соответствующего государства и, следовательно, считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, даже если они не были включены в контрактную цену товаров.
- Таким образом, ТК ЕАЭС в данном контексте допускает возможность учета сумм, поименованных в качестве дивидендов и являющихся таковыми лишь по форме, при определении действительной таможенной стоимости товаров.
- При включении дивидендов в качестве дополнительного начисления к таможенной стоимости в случае, если они связаны с ввозимыми товарами, декларантом должны быть представлены доказательства, подтверждающие соответствие стоимости сделки с их действительной стоимостью, в том числе раскрыты документы и сведения о ценообразовании, которые применялись при экспорте товаров (цена определена на рыночных условиях), влияние взаимосвязи между продавцом и покупателем на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате.
- Определение конкретной величины таможенной стоимости относится к полномочиям таможенных органов государств-членов ЕАЭС, а проверка правильности решений таможенных органов – к компетенции национальных судов.

Из приведенных аргументов видно, что Суд ЕАЭС следует в фарватере российской правоприменительной практики по вопросам включения дивидендов в таможенную стоимость. Это обстоятельство также дает почву для скептицизма относительно возможности иной оценки данной ситуации Апелляционной палатой Суда ЕАЭС, если на принятый судебный акт будет подана жалоба.

В этой связи более обнадеживающими представляются разрабатываемые ЕЭК рекомендации, которые упоминаются в рассматриваемом Решении Суда ЕАЭС и которые, возможно, привнесут больше ясности в вопросы о том при каких обстоятельствах и в каком объеме дивиденды должны включаться в таможенную стоимость.

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практике и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

ALUMNI PARTNERS

Если у вас возникнут какие-либо вопросы или комментарии в связи с настоящим алертом, пожалуйста, свяжитесь с нами, и мы будем рады их обсудить.

Владислав Сафонов

Советник

Практика ВЭД, валютного и таможенного регулирования

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

vladislav.safonov@alumnipartners.ru